

Глава 36.1

В узкой ванной и среди журчания воды Жуань Цинму пробормотал: «Плохой человек убил всю его семью, и он был единственным выжившим, так как ему удалось спрятаться в поленнице во время резни. Я случайно проходил мимо, и весь двор был в крови, когда я нашел его».

Маленький немой безучастно поднял голову и посмотрел на Жуань Цинму.

«Я поймал этих ублюдков и сунул ему в руки тесак. Я бы взял его к себе, если бы он осмелился отомстить сам. И отправил бы его в другую приемную семью и оставил немного денег, если он не посмел бы действовать. Ну, сможешь догадаться, что произошло?»

Маленький немой ничего не понял и стал смотреть вниз, играя с водой.

Снаружи Му Ванли прислонилась к двери и прислушалась. Через некоторое время она уже не могла отчетливо слышать, о чем внутри бормочет ее сын, и ушла.

Жуань Цинму говорил сам с собой. «Ему было всего около десяти лет, и он даже не мог нормально стоять, держа в руках тесак. Тем не менее, он, плача, ударил ножом каждого злодея четыре или пять раз и лично убил всех этих ублюдков из секты Цинлу».

Он поднял голову маленького немого и постучал по носу маленького парня. «Ты бы, наверное, не посмел, если бы оказался на его месте».

Маленький немой не знал, о чем он говорит, но чувствовал, хороший незнакомец или плохой. Он наблюдал, как рот симпатичного младшего брата открывался и закрывался в оцепенении.

«К сожалению, он больше не мог говорить после этого инцидента. Врач сказал, что это, вероятно, болезнь, вызванная тем, что он прятался, сдерживал голос и не осмелился крикнуть в тот день. У тебя вот другая история, ты родился с этим, верно?»

Жуань Цинму лениво вздохнул. «Прискорбнее было то, что он убил не всех врагов и оставил одного. Тот человек притворился мертвым и сбежал. Когда он вернулся, он распространил слухи, говоря, что их секта Цинлу столкнулась с молодым мастером Демонической секты, который насиловал и убивал девочек, вырезал целую семью невинных жителей деревни и даже убил всех его праведных братьев. Тск, вот как. Разве тот человек не был хуже, чем семья твоего дяди?»

Маленький немой смотрел на него своими большими глазами.

«Но я не разозлился на это. Он был ублюдком, которого нужно было убить, вот и все». Жуань Цинму покачал головой. «Я был зол на другого идиота».

Его взгляд упал на тихий телефон сбоку, и он вдруг возненавидел его, пока у него не зачесались зубы.

Его преследовали более дюжины дней на основании нескольких обвинений, выдвинутых парнем, так называемой праведной секты. И хотя он не знал никого из убитых жителей деревни и не имел никаких отношений с сектой Цинлу, он не мог просто смотреть, как злодей, вроде того парня, просто уходит.

Какое ему дело? И что, черт возьми, он знал?!

«Как думаешь, кем он был, если не психом?» Он стиснул зубы и выплюнул.

Маленький немой испугался его внезапно сурового лица и отпрянул назад.

Жуань Цинму обиженно тер кожу немого мальчика, как следует отмывая его ноги.

Ноги маленького немого постоянно щекотали, и он не смог удержаться от смеха.

Жуань Цинму посмотрел на него, внезапно почувствовав себя немного грустным.

Он был молод и еще не научился ненавидеть, так что он все еще мог так невинно смеяться.

Он был так непохож на парня из его прошлой жизни, который больше никогда не улыбался после того, как вся его семья была хладнокровно убита.

Он взял ребенка к себе, обучил боевым искусствам, обеспечил едой и одеждой. Не сказать, что он был ему телохранителем, скорее личным слугой.

Малыш был по-настоящему верен и предан ему, даже готов был отдать за него свою жизнь.

Вот почему он так ненавидел Цинь Юаня. Он ни разу не усомнился, что он способен на такие вещи.

Жуань Цинму был тем ещё глупым ребенком. Даже если бы его слуга мог говорить, кто бы поверил человеку рядом с молодым мастером Демонической Секты?

... Никто бы ему не поверил. Но тот Цинь-Шаося, холодный как айсберг и ненавидящий зло, действительно поверил ему.

Чем больше он думал об этом, тем больше злился Жуань Цинму, и он обиженно посмотрел на маленького немого. «Значит, ты не думаешь, что я должен был все проигнорировать и убить

его, когда этого дурака отравили?»

Маленький немой испугался его внезапно свирепого лица и отчаянно замотал головой.

Жуань Цинму долго смотрел на него, прежде чем, наконец, издал тихий вздох, выражение его лица стало нежным. «Ты покачал головой, что означает, что ты не согласен с этим. Хорошо, я тебя послушаю. Мы не будем его убивать».

***

В понедельник утром первый урок начался с первого большого ежемесячного экзамена для второкурсников.

Утром тестировались два основных предмета: английский и китайский. Наблюдатель вовремя вошел в класс и начал раздавать экзаменационные листы.

Фан Ли сидел в предпоследнем ряду. Он с тревогой оглянулся за пустое сиденье, когда получил экзаменационный лист, переданный ему с переднего сиденья.

Жуань Цинму пропустил утреннюю зарядку и утренний урок чтения. И теперь, когда экзамен уже начался, Жуань Цинму все еще не пришел в школу.

С ним что-то случилось? Или он был болен и уже послал Старому Цзяню сообщение?

(Прим. переводчика: возвращаюсь, но пока не во всю силу)

<http://bllate.org/book/14098/1239901>